

КРЕСТЬЯНЕ В МИРОВОМ СУДЕ

П.В. Ерин

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор В.В. Никулин

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; закон; крестьянство; мировой суд; наказание; обычай; примирение; свидетель.

Аннотация: Проанализирована деятельность мировых судов дореволюционной России. Отмечены особенности мировой юстиции, основанной на нормах официального права, в крестьянской среде.

В настоящее время мировые суды возрождены в России и занимают важное место в российской судебной системе. Это большой цивилизованный шаг к саморегуляции и, безусловно, факт воистину беспрецедентный, поскольку он свидетельствует о готовности государства пойти на самоограничение в интересах гармонии общественных отношений. С введением института мировых судей появились местные суды общей юрисдикции, и задача их наполнить реальным содержанием конституционное право каждого человека на судебную защиту, поскольку приближение участков мировых судей к местам проживания населения, сокращение сроков разбирательства дел обеспечили большую доступность правосудия. Сейчас, как и в 1864–1889 гг., данные суды охватывают сферу, наиболее затрагивающую правоотношения рядовых граждан. Тема мировых судов актуальна, изучение прошлого опыта функционирования поможет избежать ошибок деятельности в настоящем. Современное реформирование судебной системы должно учитывать исторический опыт.

В последнее время опубликованы исследования, в которых изучались отдельные аспекты деятельности мировых судов. В работе «Самодержавие и реформы в России. 1861–1874 (к вопросу о выборе пути развития)» автор дал оценку значения реформы для политической истории, ее содержание и последствия [1].

Анализ осуществлен через призму идеологии различных групп бюрократии, изучена организация и деятельность мировых судов. Коротких М.Г. в монографии «Самодержавие и судебная реформа 1864 года

Ерин Павел Викторович – аспирант кафедры «История и философия» e-mail: erin1987@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

в России» исследовал причины судебной реформы, связанные с кризисом феодально-крепостнической системы [2]. Им проведен анализ борьбы в правительственном лагере за сущность и форму судебных преобразований, эволюция их принципов и институтов, дана характеристика мировой юстиции и ее место в реформе. Исследователь Н.И. Горская в статье «Свободный крестьянин перед мировым и волостным судом (местная юстиция в 1860–1880-х гг.)» выяснила отношение крестьянства к этим судам, а также их взаимоотношения [3]. В другой публикации этого автора обращено внимание на роль земского самоуправления в организации мировой юстиции в России и влияние государственной власти на формирование структур гражданского общества [4]. В монографии «Мировая юстиция в России» Е.С. Азаровой и М.Л. Репкиным были подробно изложены исторические вехи возникновения и формирования института мировых судей, и его развития в Российской империи и Российской Федерации [5]. В статье историка А.Л. Поповой [6] затронута проблема эволюции общественного сознания под влиянием судебной реформы, раскрыто значение преобразований для развития общества. В работе В.А. Ежова обобщен исторический опыт функционирования местных судов России, установлена суть проблем мировой юстиции. Автор исследовал вопросы, связанные с предпосылками возникновения судов, порядком их создания, деятельностью, компетентностью [9].

Состояние историографии по интересующей нас теме дает основание утверждать, что проблема, характеризующая участие крестьянина в мировом судопроизводстве изучена недостаточно. Представляется необходимым выяснить положение крестьянина в мировом суде, отношение жителей русской деревни к мировой юстиции, характер крестьянских тяжб.

Осветим отношение крестьянства к мировому суду. В рамках проведенного исследования изучен процесс организации мировой юстиции на территории страны. Установлены компетенция мировых судов и содержание крестьянских правоотношений. Дан анализ приговоров мировых судов и отношение крестьян к их решениям. Источниковую базу работы составили ранее неиспользованные материалы Государственного архива Тамбовской области [8].

Идея о создании в уездах мировых судов впервые была высказана в 1827 г. графом В.П. Кочубеем, – председателем Государственного Совета. Ее реализация должна была коренным образом изменить существовавшее положение дел. Ведь до судебной реформы разрешение «маловажных дел» принадлежало в основном полицейским учреждениям [9, с. 58]. В их деятельности власть административная и судебная сливались, а решение по делу выносили те, кто производил расследование.

В рамках судебной реформы 1864 г. в стране были учреждены мировые суды. По утверждению юриста И.Я. Фойницкого мировой суд создавался судебными уставами как авторитетный посредник для разрешения мелких споров, возникавших у населения [16, с. 85]. В юрисдикцию мировых судов входили незначительные административные и уголовные преступления. Вводились новые единицы, определявшие пространство деятельности мировых судов – мировые округа, разделенные на участки. Один мировой судья приходился на участок, который охватывал несколь-

ко волостей. Судебные округа не совпадали с границами административными, что давало дополнительные условия независимости судей от местных властей.

Сфера, подсудная мировой юстиции, была отграничена от сферы, подсудной общим судебным установлениям, и не только по объему, но и по существу. «Мелкие» и «маловажные» преступления входящие в их компетенцию были наиболее распространенными в деревне. Потребность сельского населения в местной юстиции была большой. К введению мировой юстиции относилась значительная часть правонарушений, возникавших в обыденной жизни. Маловажные дела по квалификации юриспруденции являлись очень важными для заявителей.

Характер мировой юстиции требовал обстоятельного знакомства с местными условиями, населением, даже с отдельными личностями. Судебным уставом 20 ноября 1864 г. мировой суд был выделен в обособленную, самостоятельную и самоуправляющуюся группу, что способствовало росту доверия суду со стороны местного населения. По мнению исследователя права П. Обнинского, простой народ больше всего ценил в судье человека, простого, доступного и внимательного, часто шел на добровольные соглашения, и вместе с этим был очень требователен к независимости судьи, малейшее подозрение, что судья действовал под чьим-либо влиянием, уже подрывало к нему всякое доверие [12, с. 57].

Мировой суд по структуре делился на первую и вторую инстанции. Первая – это избираемые на трехлетний срок мировые судьи и почетные мировые судьи. Последние вводились для «облегчения исполнения многочисленных обязанностей мирового судьи, и, чтобы лица, заслуживающие полного доверия и уважения, не лишались возможности оказывать своим влиянием содействие к охранению порядка и спокойствия» [16, с. 87]. Они не получали жалования, могли занимать должности в государственных и общественных учреждениях, и пользовались такими же правами при рассмотрении дел, что и мировые судьи. Вторая инстанция – съезд мировых судей. Они создавались в каждом мировом округе для рассмотрения апелляционных жалоб на приговоры и решения мировых судов. Первое заседание съезда проходило сразу после избрания уездным земским собранием или городской думой. Съезд мировых судей преобразовывал единоличный суд в коллегиальный, который не утрачивал своей однородности, своей связи с подсудной территорией. Каждый участковый судья знал, что он являлся первой инстанцией для себя и вместе с тем – членом второй, апелляционной инстанции для сослуживцев. Это возвышало его в собственных глазах, и в глазах народа. При этом он являлся компетентным участником в решении апелляционных вопросов, хозяином в своем деле, «связующим лицом». Высшим судебным начальством для мировых судей признавался Сенат, являвшийся органом кассационного производства по делам мирового разбора.

Рассматривая общие положения о мировом суде, видно, что они демократичны и прогрессивны. Мировых судей избирали на уездных земских собраниях. Кандидаты должны были быть не моложе 25 лет, иметь 400 десятин земли или недвижимое имущество на 15 тыс. р. Это было не-

обходимо для повышения престижа должности. Судья должен был иметь высшее или среднее образование и не менее трех лет судебной практики, и пребывать на своем участке безотлучно. Мировой судья рассматривал гражданские иски на сумму не более 500 рублей [16, с. 86, 87]. Мировой суд налагал следующие виды наказаний: порицание, внушение, выговор, наложение штрафа на сумму не более 300 руб., тюремное заключение сроком не более года. В его подсудности были проступки и преступления, распространенные в крестьянской среде: оскорбления, побои, порубки, самоуправство, кражи, земельные споры и т.д.

Во второй половине XIX в. не велась статистика относительно сословной принадлежности лиц, осужденных мировыми судами за маловажные проступки, а также гражданских дел с участием крестьян. Сословная принадлежность правонарушителей тщательно анализировалась лишь в случае привлечения их к уголовной ответственности в форме тюремного заключения. По этому виду наказания крестьяне чаще других сословий разбирались в мировых судах. В 1874–1878 гг. они составляли 60 % (91 793 человека) приговоренных к тюремному заключению, а в 1884–1888 гг. – 72 % (195 772 человека) [11, с. 356–357]. В период с 1881 по 1888 гг. в Тамбовской губернии было всего осуждено 4 451 крестьян (72 % от общего числа осужденных). Самые распространенные виды преступлений среди крестьянства были: неуважение к присутственным местам и чиновникам – 71 % от всех совершенных по данному виду; побои – 80 %; кража – 70 % [13]. За 1881–1890 гг. мировые судьи в земских губерниях удовлетворили требования в гражданских исках 1 708 049 истцов, отказали в иске в 490 012 делах [14, с. 32]. Из неполных записей Козловского и Моршанского округов мировых судей Тамбовской губернии за 1874–1891 гг. следует, что из 1927 дел, рассмотренных этими судами, крестьяне являлись участниками почти 55 % из них [8, Ф. 83, 234–236, 257, 815].

Несмотря на историческую прогрессивность, в Тамбовской губернии работа мировых судов не была безукоризненной. Недостатки в работе существовали. Не хватало кандидатов в мировые судьи, несмотря на разрешение правительства избирать судей без имущественного ценза и даже без образования. Принятые меры не позволили заполнить все вакансии. Это не удивительно, выпускники юридических специальностей не желали ехать в село. Причины заключались в незначительном жаловании и отсутствии перспективы в карьере. Пренебрежение образовательным цензом приводило к непрофессионализму и «равнодушию» при выполнении обязанностей. Вследствие малого оклада, выделялось в год от 1500 до 2000 рублей на все необходимые расходы и на содержание, судьи были вынуждены работать в других учреждениях, хотя им это было запрещено. Вследствие этого они часто отсутствовали на своих рабочих местах.

Поначалу сельские жители мало доверяли новому суду. Свои дела они предпочитали решать в волостных судах, где судили такие же крестьяне. По мнению крестьян: «Мировой суд – суд барский, чужой; он наших обычаев не знает, и потому мужик всегда лучше разберет мужицкое дело» [15, с. 138]. До мировых судей было трудно добираться из-за удаленности территорий, к тому же часть из них подолгу жила в городах, в том числе и

столицах. Большинство судей было дворянского сословия, что само по себе отдаляло суд от крестьянства.

В 1880-е гг. мировой суд крестьянами уже не игнорировался, и обращения в него бывали по разным вопросам. Если крестьяне не добивались «правды» в волостном суде, то подавали прошения в мировой суд. В деревне, как правило, если муж пьянствовал и бил жену, то она жаловалась сельскому старосте, или искала управу на него в волостном суде. Не найдя там защиты, она подавала прошение в мировой суд, надеясь на его справедливый приговор. В большинстве случаев такие иски удовлетворялись, а виновные подвергались наказанию. Так в 1885 г. в с. Карелье Моршанского уезда Наталья Кишкина жаловалась в мировой суд на своего мужа Якова Кишкина. Наталья обвиняла мужа в пьянстве, разорении дома, побоях, угрозе убийства, и просила защитить от него. Судья, учитывая все обстоятельства дела, приговорил мужа к аресту на 3 дня [8, Ф. 83, Оп. 1, Д. 103, Л. 2, 6].

Жалобы на приговоры и решения мировых судов рассматривал съезд мировых судей округа, на котором председательствовал один из судей по избранию съезда. На съезде присутствовал товарищ прокурора, который следил за однообразием и точным соблюдением законов. Крестьяне подавали жалобы на решения суда, если считали, что с ними поступили несправедливо. Например, в 1883 г. крестьянин с. Каменки Громовской волости Семен Барышев обвинялся в оскорблении урядника Юдина. Барышев ссылался на двух свидетелей, которые его слов не подтвердили, причем и на суде он не присутствовал. Был признан виновным. Барышев подал в мировой суд отзыв, в котором называл трех новых свидетелей. В селе он был известен как склочник. Мировой суд в апелляции отказал, отзыв был подан товарищу прокурора, и также не удовлетворен [8, Ф. 235, Оп. 1, Д. 11. Л. 11, 13, 23].

Мировому суду были подсудны все сословия. Судебные тяжбы крестьян с представителями других сословий рассматривались мировым судом, причем стороны в суде были равны в правах перед законом. Подтверждением тому служит дело, произошедшее в 1885 г. в с. Верхняя Матчерка Моршанского уезда Тамбовской губернии. Полковник Василий Пашков подавал прошение в мировой суд, как доверенное лицо великобританского подданного. Он жаловался на крестьян Богатырева и Пакушина, которые самоуправно загнали на двор крестьянину Муленкову 19 лошадей. Крестьяне объясняли, что загоняли лошадей во двор с их пара и посевов. Они предотвращали потраву, что подтвердили очевидцы. Мировой судья внимательно выслушал свидетелей, и пришел к выводу, что крестьяне действовали по закону, и полковнику в иске было отказано [8, Ф. 235, Оп. 1, Д. 69, Л. 1, 13].

В Российской империи, в особенности в Тамбовской губернии, где основную массу населения составляли крестьяне, мировому суду была подсудна основная часть дел. Впервые в России была предпринята попытка ввести процесс урегулирования крестьянских правоотношений в рамки официального правового поля. Дела предписывалось решать в рамках Устава о наказаниях. Перед судом ставились задачи, в первую очередь, по примирению сторон на основе разбора дела по справедливости и совести.

В крестьянской среде по маловажным делам примириться сторонам предлагали при каждом разборе. Так, в 1884 г. в с. Питерское Моршанского уезда крестьянин Назар Гусев в своем доме нанес побои мещанке Дарье Моршанской. Это видела его жена и крестьянка Воробьева. Сторонам предлагали примирение, чем и закончилось дело [8, Ф. 83, Оп. 1, Д. 12, Л. 2, 3]. Решение дел миром было характерно и для волостных судов, но если крестьяне судились с другими сословиями, то обращение в мировой суд было неизбежным. Решения мировых судов имели в глазах крестьян большой вес и уважение.

Крестьяне большое значение придавали показаниям свидетелей. Обычно правовое регулирование в крестьянской среде предусматривало решение всех спорных вопросов «на миру», при участии и опросе всех сведущих о существе дела. Традиционная гласность крестьянского общества была проявлением взаимного нормативного контроля, гарантом соответствия принимаемого решения неписаным нормам обычного права, одновременно такая гласность выступала залогом исполнения принятого решения. Большое значение придавали свидетельским показаниям, что было обусловлено не только низким уровнем грамотности, но и религиозно-нравственными нормами, особенностями юридических взглядов крестьян [7, с. 175]. Если рассматривать общие суды, то там была особая процессуальная требовательность, перед судом представляли «неведомые лица» – потерпевшие, обвиняемые, свидетели. В мировом суде это были живые, давно знакомые лица, с собственными, а не нарицательными именами. Мировой судья мог обращаться к ним то с советом, то с упреком, то с ободряющим, а подчас и с острым словом; все это ничуть не коробило его судебного авторитета, – напротив, очень нравилось и сторонам, и публике. Наиболее влиятельными и излюбленными судьями в уезде были именно те, которые поступались чопорностью ритуала ради общечеловеческих обиходных отношений между судящим и судимыми [12, с. 60].

Свидетели призывались на мировой суд для того, чтобы выяснить все обстоятельства дела, а, следовательно, принять верное решение. При вынесении приговора в первую очередь учитывались показания заявленных свидетелей. Так, по делу 1883 г. в д. Сокровка Тамбовской губернии по людской молве сельский староста Павел Колгатин производил беспатентную торговлю вином. К нему были подсланы крестьяне Дадарин и Угадов, которые должны были купить на 30 копеек вина. Старосты не было дома, вино продала жена. При обыске в доме было найдено еще вино. Управляющий акцизными сборами Тамбовской губернии постановил признать виновной жену Колгатина [8, Ф. 235, Оп. 1, Д. 30, Л. 1, 14]. На мировом суде были допрошены все свидетели, их показания имели решающее значение, и постановление было утверждено.

Свидетели в мировом суде приносили присягу перед законом. Для крестьян это было важно, ведь к закону отношение было серьезное, сделать «по закону», то есть сделать ловко, хорошо, надежно. Таким образом, проверяли правдивость показаний свидетелей. Это было сравнимо с обычным правом, в котором присяге отводили большую роль.

Мировые судьи в решении дел обращали внимание на личность подсудимых и их положение в семье. Такой подход соответствовал традиционному правосознанию жителей русского села. Крестьяне решали правовые конфликты «глядя по человеку», и личностный фактор всегда играл определяющую роль. Для мировых судей была важна суть дела и репутация, поведение участвующих в деле. Если судьи не были знакомы с истцом и ответчиком, то необходимую информацию о них они получали от старосты. Дурная слава о человеке ужесточала выносимый приговор, и напротив, отзывы об участнике процесса, как о трудолюбивом и рачительном хозяине, учитывались как смягчающие вину обстоятельства. Так, в 1883 г. крестьянин с. Каменки Громовской волости Тамбовской губернии Семен Барышев подал отзыв мировому судье на пересмотр дела. Но репутация у Барышева в селе была плохой, он слыл склочником и со всеми ругался. Да и первый раз на суд не явился. В результате мировой суд в отзыве ему отказал [8, Ф. 235, Оп. 1, Д. 11, Л. 2, 13, 23].

Главное для крестьян было то, чтобы судебное дело решили по справедливости, именно это являлось главным мотивом обращения крестьян в судебные инстанции. Мировые судьи, при необходимости, знакомились с местными юридическими обычаями для справедливого решения дела. В деятельность судов был заложен принцип справедливости и законности выносимого решения. Правовед И.Г. Оршанский утверждал, что идеал права, по понятиям нашего простолюдина, заключается не в последовательном применении одинаковых норм к одинаковым случаям, а в достижении естественной справедливости по конкретным условиям каждого дела. «Решать не только “по делу”, но и “по человеку” и стараться не о том, чтобы каждый получил безусловно все, что ему принадлежит, но чтобы каждому не было обидно...» [10, с. 23]. Так и в мировом суде искали в первую очередь справедливости. Это наглядно показывает дело, произошедшее в 1883 г. в с. Богоявленском Тараксинской волости Тамбовской губернии. Крестьянин Василий Писачкин подавал прошение в мировой суд по факту самоуправства крестьянина Спиридона Журавлева. Летом 1883 г. эти крестьяне обменялись лошадьми. Писачкин обменную лошадь продал, а у Журавлева обменную лошадь опознали за краденую и отобрали. Когда Писачкин приезжал в село Богоявленское на паре своих лошадей, Журавлев потребовал лошадь взамен из пары. Писачкин отказал ему, тогда Журавлев с родственниками забрал лошадь силой, хотя свидетели утверждали, что он отдал добровольно. На суде слова Писачкина подтвердил только сын. Мировой судья, учитывая показания свидетелей, обстоятельства дела, вынес справедливое решение, Журавлева оправдали и лошадь оставили взамен отобранной [8, Ф. 235, Оп. 1, Д. 33, Л. 1, 9, 10].

Важное место в деятельности мировых судов занимал контроль за общественной безопасностью и за сохранением спокойствия на своем участке. На фоне волнений, вспыхивавших в уездах, после отмены крепостного права необходимо было быстро решать дела с максимальной эффективностью. Даже незначительное дело могло иметь значительные последствия. В 1885 г. на ярмарке в с. Соломенка Моршанского уезда Тамбовской

губернии произошла драка, в которой приняло участие более 100 человек [8, Ф. 235, Оп. 1, Д. 65, Л. 2, 15, 16]. Конфликт мог приобрести массовый характер, но виновные были оперативно выявлены и наказаны мировым судом.

Также мировым судьям приходилось решать преступления на религиозной почве. В селе к религии было серьезное отношение. Преступления в этой сфере считались тяжким грехом, а виновный подлежал строгой ответственности. Общественное мнение села следило за этим внимательно. Мировому судье в 1885 г. поступило прошение от крестьянки Авдотьи Гудковой с. Раева Раевской волости. В нем она просила наказать немца Франца Ленцева за оскорбление и побои, и за поношение православной веры. Он выкинул ее икону во двор. Мировой суд приговорил за эти действия Франца Ленцева к аресту на 7 дней [8, Ф. 235, Оп. 1, Д. 60, Л. 1, 2, 23].

Мировые судьи в своей деятельности учитывали те перемены, которые происходили в правосознании крестьян. Менталитет крестьянства менялся, они начинали осознавать себя свободными людьми. Крестьяне получали гражданские права и стремились их оградить законом. К мировому суду крестьянство относилось настороженно, поэтому судьями рассматривались дела всесторонне и не упускались никакие детали. В 1885 г. в казенном лесу на границе с дачей Нарышкиных в Моршанском уезде была обнаружена самовольная порубка леса. Лесник на месте порубки видел крестьян Зеленского и Журавлева, которые там драли лыко. Обвиняемые говорили, что там была «вся деревня», а кто сделал порубку не знают. Мировой судья вынес решение, что «кто драл лыко известно, а кто рубил нет». Крестьян по суду признали не виновными в порубке леса [8, Ф. 235, Оп. 1, Д. 66, Л. 4, 9]. Да и всех в деревне не могли обвинить, реакция была бы соответствующей.

При проведении судебной контрреформы мировой суд на подавляющей части территории страны был упразднен. В 1889 г. были утверждены два нормативных акта: закон о земских начальниках (12 июля 1889 г.) и правила о производстве судебных дел, подведомственных земскому начальнику и городским судьям (29 декабря 1889 г.) [16, с. 89]. Вместо мировой юстиции учреждалась совершенно новая судебная система, участковые земские начальники пользовавшиеся в отношении крестьян всей полнотой как судебной, так и административной власти. Это было возвращение к множественности судебных учреждений, отступление от принципа бессловной организации судебных органов и бессловной подсудности. По мнению П.Н. Обнинского мировой суд своему упразднению был обязан «единственно своей самостоятельности, своей равноправности с общими судами, своему самоуправлению и самоконтролю. Несказанно высокое наслаждение доставляет судье твердое и непрерывное сознание, что единственными его руководителями и начальниками являются закон и собственная совесть» [12, с. 59, 60].

Уровень знания законов в крепостнической России был не высок. Существовавшие в народе юридические представления порой серьезно контрастировали с важнейшими юридическими принципами, признаваемыми в каждом цивилизованном обществе, создавая базу для самого раз-

нужданного произвола. Проведение судебной реформы 1864 г. способствовало правовому просвещению всех слоев населения, внедрению в общественное сознание представления о равенстве всех перед законом. Мировые суды в своей деятельности руководствовались прогрессивными принципами судебных уставов. Либеральные начала судопроизводства, закрепленные законом, а именно принцип гласности и несменяемости судей были огромным шагом в развитии судопроизводства России. Обыденное правосознание преобразовывалось из патриархального в гражданское. Росло уважение к закону, повышалась правовая грамотность. Крестьянство настроенно относилось ко всему новому, но со временем оценило деятельность мировых судов. Оно стало обращаться в него с любыми вопросами, рассчитывая на справедливое решение. Крестьяне постепенно начинали сознавать свои гражданские права и стремились защитить их с помощью официального права. Но с обострением социально-политической обстановки в стране правительство сделало ставку на действенность административного контроля. Российское крестьянство было поставлено под опеку земских начальников и дворянский надзор. Дальнейшее развитие гражданского общества было прервано, на десятилетия затормозился процесс становления всесословной местной юстиции.

Список литературы

1. Захарова, Л.Г. Самодержавие и реформы в России. 1861–1874 (к вопросу о выборе пути развития) / Л.Г. Захарова // Великие реформы в России. 1856–1874 : сб. ст. / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Буителла. – М., 1992. – С. 24–43.
2. Коротких, М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 годов в России / М.Г. Коротких. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. – 183 с.
3. Горская, Н.И. Свободный крестьянин перед мировым и волостным судом (местная юстиция в 1860–1880-х гг.) / Н.И. Горская // Рос. история. – 2011. – № 1. – С. 28–41.
4. Горская, Н.И. К вопросу о земском самоуправлении и выборной мировой юстиции в России / Н.И. Горская // Власть. – 2009. – № 4. – С. 105–107.
5. Азарова, Е.С. Мировая юстиция в России / Е.С. Азарова, М.Л. Репкин. – Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2009. – 125 с.
6. Попова, А.Л. Судебная реформа 1864 года и развитие гражданского общества во второй половине XIX века / А.Л. Попова // Обществ. науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 89–100.
7. Безгин, В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) / В.Б. Безгин. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та. – 2004. – 304 с.
8. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).
9. Ежов, В.А. Мировые суды в Российском государстве второй половины XIX века / В.А. Ежов // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 58–65.

10. Земцов, Л.И. Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья) / Л.И. Земцов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 448 с.
 11. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.) / сост. Е.Н. Тарновский. – СПб. : Правительственный сенат, 1889. – 380 с.
 12. Обнинский, П.Н. Закон и быт. Очерки и исследования нашего реформируемого права / П.Н. Обнинский. – М. : Тип. А.И. Снегиревой, 1891. – Вып. 1. – 138 с.
 13. Обзор Тамбовской губернии за 1881–1888 гг. Приложение ко всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. – Тамбов : 1879–1886. – 7 кн.
 14. Тетюхин, И.Н. Институт мировых судей и особенности его введения в Тамбовской губернии / И.Н. Тетюхин // Вестн. Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина. Сер. Гуманит. науки. – 2006. – Вып. 3(43). – С. 26–32.
 15. Черпухина, Л.С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России / Л.С. Черпухина // Журн. рос. права. – 2004. – № 5. – С. 132–141.
 16. Российское законодательство X–XX веков: В 9-ти т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит. – Т. 8. – 480 с.
-

Peasants in Peace Court

P.V. Erin

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: civil society; custom; law; peasantry; peace courts; punishment; reconciliation; witness.

Abstract: The article reviews the activities of peace courts in pre-revolutionary Russia. The features of peace courts based on the official law, in a peasants' society are revealed.

© П.В. Ерин, 2011